

«Миннеконсин» отчалил из нью-йоркской гавани и взял курс на Лоуэр-Бей. На палубе судна лежала огромных размеров сфера, нижняя часть которой была сделана из какого-то темно-матового материала, зато верхняя была кристально прозрачной. Через ее стенки можно было разглядеть множество установленных на дне агрегатов. Двое механиков из Бюро стандартов заканчивали сборку одного из аппаратов, напоминающего присоединенный клапаном к электромотору бак. От бака отходили четыре полые трубы диаметром в полтора дюйма каждая. Эти трубы пронизывали оболочку двадцатифутовой сферы и торчали из нее дюймов на тридцать. Доктор Берд стоял неподалеку, беседуя со старшим помощником капитана, и время от времени отвлекался, чтобы дать механикам краткие указания.

— Она надежнее, чем кажется на первый взгляд, — объяснял собеседнику ученый. — Во-первых, она сделана не из обычного стекла, а из витрилена — совсем недавно изо-

бретенной в Бюро и внедренной на экспериментальной основе пластичной разновидности стекла. Витрилен намного прочнее и малочувствителен к ударам. Кроме того, он идеально пропускает ультрафиолетовые лучи — даже лучше горного хрусталя и плавленного кварца. Во-вторых, стенки, как вы могли заметить, очень толстые, в четыре дюйма толщиной. По моим расчетам, эта сфера способна выдержать давление в 3500 атмосфер на глубине в 20 миль. Она без проблем выдержит нагрузку в 6000 тонн, ее практически нереально проломить. Сбросьте ее с небоскреба Вулворт-билдинг, и она просто отскочит.

— Трудно поверить, что она способна выдерживать такое давление.

— Мои цифры, возможно, даже занижены. По расчетам Ламбертсона выходила еще большая прочность, но мы сделали скидку с учетом того, что витрилен — экспериментальный материал, впервые применяемый в таких объемах.

— Но что если трос оборвется под многотонной тяжестью? — возразил флотский офицер.

— Как вы можете заметить, нижняя часть облопочки состоит из свинца. Благодаря особой конструкции плотно закупоренный аппарат весит в воде совсем немного, так что его может поднять трехдюймовый канат, не говоря уж о стальном тросе. Кроме того, я предусмотрел дополнительные меры безопасности: если кабель все-таки порвется, я могу сбросить свинцовую часть облопочки, и тогда она сама взлетит к поверхности, как ракета.

— А как долго можно находиться под водой?

— При необходимости до недели. Внутри есть кислородные баки и очиститель углекислого газа. Сфера освещается электричеством и обогревается, если потребуется. В случае порчи или обрыва телефонного кабеля я могу связаться с вами по радио. Не думаю, что спуск в этом аппарате рискован: во всяком случае, это куда безопаснее, чем в субмарине.

— Могу я поинтересоваться, зачем вам погружаться на дно?

— Чтобы сделать снимки и исследовать обломки, если получится. Сфера оснащена большими прожекторами и высококачественными фотокамерами. Многие люди не могут добиться выплаты страховки с кораблекрушения, мы должны им помочь.

— Вы упомянули, что собираетесь исследовать обломки. Из этой конструкции можно выходить под водой?

— Да, внутри есть специальный шлюз. Если человек в водолазном костюме зайдет туда, то отсек заполнится водой. Когда внутреннее давление сравняется с внешним, водолаз сможет выйти наружу. Соответственно, по возвращении он закрывает внешнюю дверь шлюза, оставшийся внутри член экипажа заполняет шлюз сжатым воздухом, и потом открывается внутренняя дверь. Работает по тому же принципу, что и торпедный отсек субмарины.

Их беседу прервал громкий звон; «Миннеконсин» замедлил ход. Капитан Лоренс подошел к поручню и резким голосом отдал приказ стоящему на мостике штурману. Звон повторился, двигатели заглохли.

— Мы находимся почти над оставленным катером Бум, доктор, — сообщил капитан.

Доктор Берд кивнул, повернулся к механикам и заговорил с ними. Те закончили настройку аппарата и вылезли на палубу, после чего ученый шагнул внутрь.

— Давай сюда, Карнс, — позвал он. — Передумывать уже поздно.

Карнс с бледной улыбкой на губах последовал за доктором.

— Все в порядке, ребята, можете нас закрывать.

Механики водрузили внешнюю дверь на место подъемным краном, запечатав спускаемый аппарат. Створки были обиты мягкой резиной и оснащены множеством шурупов, которые встали точно в соответствующие отверстия сферы. Доктор закрутил их тяжелым гаечным ключом, затем с помощью Карнса приподнял маленькую внутреннюю дверь, вставил на место и тоже закрепил. После этого Берд подошел к телефонной трубке.

— Спускайте на воду.

Со стрелы установленного на палубе корабля крана спустился широкий стальной кабель и защелкнулся на кольце из витрилена, выступающем из верхушки сферы. Затем трос натянулся. Подводный аппарат был поднят с палубы и медленно опущен в воду. Когда воды океана сомкнулись над их головами, Карнс невольно вздрогнул и зажал рот рукой, сдерживая тошноту, чем вызвал у доктора смех:

— Посмотри наверх, Карнс.

Детектив посмотрел и выдохнул в изумлении: сверху простирался огромный пласт воды. Доктор снова рассмеялся и переключил внимание на телефон:

— Все в порядке. Продолжайте спуск.

Металлический шар погрузился в морскую бездну. Становилось все темнее и темнее. Вскоре сферу освещал лишь тусклый сумеречный свет. Неподалеку виднелось нечто большое и черное. Берд включил прожектор.

— «Аретуза», — указал он.

Злосчастный корабль лежал на боку. В нем зияла огромная дыра с зазубренными краями.

— Паровые котлы взорвались, — пояснил доктор. — К счастью, под «Аретузой» твердое дно. Давайте посмотрим, обитают ли здесь морские змеи Митчелла.

Продолжение следует.